

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГОБУСТАНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Каждый историко-географический памятник, образец материальной и духовной культуры является незаменимым источником по изучению образа жизни и условий, этапов развития культуры, а также мировоззрения и религиозных представлений наших предков. Наскальные рисунки, найденные в разных областях Азербайджана, являются такими памятниками и в то же время имеют научную ценность для исследования отдельных областей искусства. В статье рассматриваются наскальные изображения в Гобустане как первичные образцы искусства.

Ключевые слова: графика; изобразительное искусство; наскальные рисунки; охота; примитивные религиозные верования.

Археологические исследования, проводимые не только в Азербайджане, но и во многих других странах мира, привели к заключению, что наскальные изображения, относящиеся к разным периодам истории, начиная с каменного века, не только выступают ценным источником исторических сведений, но и являются первичными образцами искусства. Комплекс этих изображений имеет научную важность как ценные материалы для изучения корней разных областей искусства (графика, изобразительное искусство, музыка, балет, театральное искусство), климата и истории территории, на которой они были обнаружены [1. С. 32]. Первобытное искусство можно правильно понять лишь в социальном контексте и только как единую систему, связанную с мировоззрением [2. С. 276].

Важно отметить, что наскальные изображения, знаки большинством специалистов воспринимаются как начальный этап в развитии областей искусства, перечисленных выше. С этой точки зрения этнографическое и искусствоведческое изучение наскальных изображений Азербайджана имеет большую научную значимость хотя бы потому, что эти изображения в художественно-эстетическом смысле ничем не отстают от западноевропейских. Выдающийся исследователь А.А. Формозов, утверждающий, что проблема первобытного искусства стала актуальной в мировой науке в начале XIX в., после открытия палеолитического искусства во Франции и Испании, считает также, что для того, чтобы правильно оценить роль искусства в жизни общества, очень важно знать его первобытные формы [3. С. 8]. В связи с этим он предлагает изучать древних «художников» в трех аспектах. Первое – научное исследование и классификация памятников. Здесь в первую очередь изучаются техника выполнения, особенности, формы и хронологическое отношение одного объекта к другому. Второе – оценка художественных произведений как памятников культуры с эстетической точки зрения. Наконец, третье – использование памятников как источников информации по истории культуры, мышления и духовной жизни [Там же. С. 12].

Одним из интересных и важных вопросов являются причины появления наскальных изображений. По мнению исследователей, это результат желания людей зафиксировать все, что видимо: образы, быт, сцены охоты и т.д. Не исключено, что наскальные изображения также объясняются желанием древних «художников» оставить память о себе и близких.

Несмотря на все это, следует отметить, что появление наскальных изображений связано с образом жизни, бытом, занятиями первобытным хозяйством и мировоззрением. Также не секрет, что нанесение рисунков сопровождалось выполнением разных магических обрядов. По мнению исследователей, именно потому что в то время эти обряды проводились тайно, наскальные изображения во Франции и Испании, которые считаются более древними, находятся в глубине пещер [4. С. 8].

Однако с течением времени наблюдаются определенные изменения в содержании, качестве, особенностях выполнения наскальных изображений. Например, произведения «художников» эпохи мезолита, к которым относятся также наскальные изображения Гобустана, отличаются от более ранних: размеры фигур меньше, они приобрели форму миниатюр, и в галерее изображений большую роль начала играть фигура человека. А самое главное – теперь изображения высекались не в глубине пещер, а на открытом месте, на хорошо освещаемых скалах.

Важно отметить еще один момент, связанный с наскальными изображениями, обнаруженными в разных частях мира. В пещерах Фон-де-Гом во Франции, Альтамира в Испании и Кап на Урале есть изображения, относящиеся к эпохе верхнего палеолита, и они по сравнению с изображениями в Гобустане более древние. В Африке, Центральной Азии, Центральной Сибири, Монголии также встречаются изображения одного периода с гобустанскими или относящиеся к более позднему периоду, а также похожие на изображения в Гобустане. Однако в то время как изображения в этих коллекциях охватывают конкретные тысячелетия отдельных исторических периодов, гобустанские наскальные изображения и другие памятники (древние поселения, кладбища и др.) отражают непрерывную жизнь в долгом промежутке времени на территории Гобустана – около 15 тыс. лет – от верхнего палеолита до Средних веков [1. С. 6–7]. Это очень важная черта, отличающая наскальные изображения в Гобустане от других памятников такого рода.

При том что наскальные изображения не одинаковы в разные периоды истории, их различие также зависело от творческих возможностей жителей Гобустана. Наскальные изображения Азербайджана дают возможность для последовательного наблюдения процесса зарождения и эволюции искусства на территории страны. Например, исследователи доказали, что

в IV–I тыс. до н.э. в Нахичеване широкое развитие получило изобразительное искусство; на скалах, художественной керамике и бронзовых изделиях, а также на украшениях из различных материалов нанесены интересные рисунки, знаки, связанные с жизнью, носящие реальное и символическое значение. Развитие первобытного искусства привело к зарождению первой письменной культуры – пиктографических текстов. Изображения в Гемигая и сцены танцев на поверхности расписной посуды в Нахичеване, а также в Гобустане показывают развитие музыкальной культуры Азербайджана в эпоху энеолита и бронзы [5. С. 68–69].

Основную тему наскальных изображений Азербайджана составляет жизнь людей и животных. Изображения женщин и мужчин представлены профилями охотника, моряка, всадника, вооруженного или невооруженного человека и т.д. [1. С. 7]. На стенах поселений каменного века есть изображения мужчин, отличившихся на охоте, и женщин как символа матери – хранительницы рода, племени, очага.

Специалисты утверждают, что в таких сюжетах, встречающихся во многих наскальных изображениях мира, культ женщины тесно связан с культом охоты. На самых ранних этапах человеческого развития – в нижнем палеолите – женщины, как и мужчины, участвовали в коллективной охоте. Уже в верхнем палеолите это участие осталось лишь в представлениях и обрядах древних людей. Участие женщин в коллективной охоте подтверждают изображения в Гобустане [4. С. 21]. Характерно, что большинство человеческих фигур, относящихся раньше к палеолиту, встречается только в Гобустане. Изображения женщин по стилю и летоисчислению относят к мадленскому периоду верхнего палеолита [6. С. 30].

Широко распространенными являются изображения женщин с рисунками и татуировками на теле. Такие женские изображения схожи с более поздними памятниками Трипольской культуры, а также найденными на территории памятника Друцци I и маленькими женскими статуэтками в Восточном Каракуме [Там же. 31].

Человеческие изображения, которые различаются по возрасту, стилю, технике и методу выполнения, также имеют ряд общих черт, во многих случаях они даже повторяются. Эти образы могут считаться самыми древними памятниками изобразительного искусства в истории человечества [Там же. С. 33]. Кроме того, подобия изображений в Гемигая, имеющих тесную связь с другими памятниками эпохи бронзы, встречаются в комплексе наскальных изображений на Северном Кавказе и в Восточной Анатолии. Поэтому наскальные изображения Гемигая имеют большую ценность для изучения образа жизни, культуры, обычаев, религии, взглядов как древних азербайджанцев, так и других народов, проживающих на Кавказе, в Анатолии, Передней Азии [7. С. 30–31].

Одинаковое выполнение изображений эпохи бронзы Гемигая, Сюника, Анатолии, Кельбаджара и Гобустана, общность сюжета большинства из них показывают этническую и культурную схожесть и близость племен, проживающих в Азербайджане и на соседних

территориях [5. С. 69]. По словам А.А. Формозова, «несмотря на территориальную отдаленность для аналогии, очень много общих черт в каменном инвентаре даже Кавказа и Средиземного моря эпохи палеолита и мезолита» [3. С. 36–37].

Наскальные изображения наносились различными способами. Например, изображения Гемигая нанесены кованными металлическими и каменными орудиями, точением, выскабливанием. В некоторых изображениях использованы одновременно все способы [7. С. 13–14]. Гобустанские наскальные изображения в основном созданы методомковки, сверления, шлифовки, выскабливания, выдалбливания и царапания очень тонких и неглубоких (1–1,5 мм) линий [1. С. 24, 30]. Выявленные здесь остатки натуральной охры, по мнению исследователей, доказывают, что древние гобустанцы, добавляя масло и жир, изготавливали краску и заполняли ею поверхности рисунков на скалах. Такого типа изображения сохранились в частях скал, закрытых от дождя, ветра и лучей солнца [Там же. С. 31], например изображения на поверхности каменной могилы на Украине вблизи Мелитополя [3. С. 44].

Самые древние изображения максимально реалистичны. Даже по малейшему фрагменту рисунка можно разобрать, что там нарисовано. Точная передача формы тела и движений животных (бег, манеры, стойка) показывают, насколько глубокие знания имели люди об этих животных [1. С. 13]. Как известно, окружающая человека фауна – один из древних сюжетов изобразительного искусства. Это прежде всего характерно для искусства верхнего палеолита и последующих эпох [6. С. 22]. Не случайно в наскальных изображениях Гобустана, Гемигая и Кельбаджара преобладают бык, лошадь, олень, газель, кабан, лев, волк, лиса, собака, козел, кошка и другие животные, маленькие насекомые, а также рыбы, птицы, змеи, ящерицы, черепахи и др. [1. С. 12].

Изображение быка – очень ценный материал для изучения обряда поклонения быку у древних племен. Мотивы, выявленные в Азербайджане, имеют некоторую схожесть с изображениями быка на золотой печати, найденной в Чертомлыкском кургане на юге Украины. Известны изображения быков художников Древнего Египта, Шумера, Вавилона, Ассирии и хеттов [6. С. 22]. Это доказывает, что на обширной территории обитания древних людей бык являлся одним из главных объектов первобытных представлений человека. Изображения на камне номер 29 в Гобустане относятся к профильным линиям быка. Этими линиями художник очень точно передал элементы туловища быка. Из ног быка заметны лишь две, что характерно для гравюр эпохи палеолита. Отметим еще одну характерную черту: контуры нанесены так, что рога выступают как продолжение фигуры быка, а между рогами во лбу сохранили расстояние. Как выяснил итальянский археолог П. Грациозини, эта деталь была характерна для культуры бассейна Средиземного моря эпохи камня.

На камне номер 11 изображен бык, подстреленный стрелой. Здесь стрелы, на первый взгляд, напоминают букву «ф» кириллицы. На изображении кабана на

камне близ с. Магада Кахибского района Дагестана стрелы также присутствуют [8]. Этот факт доказывает, что, несмотря на различие в исторических периодах данных изображений, между культурами Дагестана и Азербайджана существовали древние связи [3. С. 37].

Схематическое изображение горного козла на горах Гобустана, Апшеронского полуострова, Кельбаджара и Нахичевана, вероятно, относится к следующему историческому этапу. Аналогичные изображения горного козла найдены в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Монголии, а также встречаются на крашеной глиняной посуде Шахтахты [9. С. 240]. В.И. Марковин, исследовавший наскальные изображения Дагестана, отмечает, что фигуры козы, встречающиеся на прикаспийских территориях, полностью совпадают с изображениями на керамике Азербайджана эпохи поздней бронзы.

В наскальных изображениях Гобустана некоторые фигуры козы сопоставляются с какими-то анимистическими образами. По мнению исследователей, это магический знак убийства животного. Изображения оленя в палеолитических петроглифах Норвегии и Сибири нанесены таким же образом [3. С. 47]. Одним из часто встречаемых наскальных изображений Азербайджана является лошадь. Эти изображения в искусстве маленьких форм встречаются очень редко. А сюжеты на растительные темы найдены только в Нахичеване. Единственное изображение на растительную тему отмечено в Гемигая, на поверхности камня номер 102 [5. С. 22]. Дерево жизни (или же космическое дерево) является образом универсальной концепции человеческих коллективов Старого и Нового Света, определяющей моделью мира на протяжении длительного периода времени. В этот период оно часто составляло ведущую (а иногда вообще единственную) тему развития искусства до появления христианства и буддизма. Дерево жизни и сегодня присутствует в различных культурных традициях.

В коллекции антропоморфных изображений Гемигая выделяется образ мифического существа, напоминающий рисунки в пещере Камбарел во Франции. Здесь на камне номер 60 нарисована фигура с лицом-маской. Антропоморфная фигура с маской птицы, изображенная с боковой стороны, сочетает признаки человека и птицы. У нее голова птицы, а тело человека. Это показывает сложный тотемистический характер и двойственность мифологического образа [6. С. 33–34]. Напомним также, что обычай маскировки людей в животных известен многим народам. Изображения людей в масках животных, которые были «мифическими существами», можно наблюдать и в мегалитических камнях Апшерона [10. С. 164].

Наскальные изображения важны для исследования истории нашей музыкальной культуры. Два Гавалда-

ша в Гобустане (в области нижней ступени горы Беюк-таш в Джынгырдаге) тоже представляют интересный памятник жизни древних гобустанцев. По мнению известного исследователя наскальных изображений Гобустана И. Джафарзаде, вероятно, этот камень использовали как ударный инструмент во время исполнения обрядово-ритуальных танцев [11. С. 13]. Кстати, использование камня как музыкального инструмента известно и в других странах.

Отражение сцены охоты в танце, который был основной физической тренировкой перед охотой, не было простым занятием. Будучи ритуальным действием, это должно было привлечь внимание добычи и оказать влияние на результат будущей охоты. Примитивный магический обряд в контексте развития и усложнения анимистических и тотемистических представлений, культа предка постепенно начинает принимать религиозное значение. Танец теснее связан с магическими, а позже – и с религиозными обрядами, чем с изобразительным искусством, он выступал как основной фактор движений. Народные игры, объединяющие в себе пантомиму, шутку, а частично – элементы изобразительного искусства (в итоге и поэзии) [13], в своем синкретическом единстве в итоге создали условия для появления театра [14. С. 151].

Если в изобразительном искусстве палеолитической Европы человеческие образы по сравнению с образами диких животных встречаются реже, то в мезолитических памятниках Леванты в Испании преобладают фигуры лучников. Эти фигуры, в которых динамика видна лучше, в большинстве случаев напоминают изображения Гобустана [3. С. 46].

Сцена перевозки груза на двухколесной повозке на поверхности камня номер 55 в Язылытепе очень характерна. Несмотря на то что аналогичные изображения встречаются в Европе, Азии и Африке, для нас более интересны петроглифы Дагестана, так как дагестанская гравировка идентична петроглифам Гобустана. Роль связующего звена между Дагестаном и Гобустаном играют петроглифы, выявленные Г. Аслановым на Апшеронском полуострове (Бильге, Нардаран, Рамана). Среди мезолитических изображений Леванты в Испании и пещеры Зараут-Камар в Узбекистане уже преобладают человеческие фигуры. Таких изображений немало и на мезолитических стоянках Гобустана, и на неолитических стоянках Белого моря [15. С. 40].

Таким образом, выявляется еще одна важная функция наскальных изображений. Они доказывают, что наряду с историей культуры и искусство азербайджанского народа также имеют древние корни, уходящие в каменный век. По словам И. Джафарзаде [11. С. 18], наскальные изображения и другие памятники и археологические объекты, связанные с ними, составляют очень важный комплекс древней культуры. С их помощью можно проследить связь с более древними периодами истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рустамов Дж. Гобустан – очаг древней культуры Азербайджана. Баку : Нурлар, 2000. 62 с.
2. Кабо В.Р. Синкретизм первобытного искусства // Ранние формы искусства. М. : Искусство, 1972. С. 275–301.
3. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М. : Наука, 1961. 254 с.
4. История искусства народов СССР. М. : Изобразительное искусство, 1971. Т. 1.

5. Алиев В. Памятники Гемигая. Баку : Государственное издательство, 1992. 79 с. (на азербайджанском языке).
6. Фараджова М. Петроглифы Азербайджана. Баку : Aspoligraf, 2009. 384 с. (на азербайджанском языке).
7. Мусейбли Н. Гямигая. Баку : Çaşıoğlu, 2004. 126 с. (на азербайджанском языке).
8. Марковин В.И. Наскальные изображения в предгорьях северо-восточного Дагестана // Советская этнография. 1958. № 1. С. 147–162.
9. Алиев В. Культура эпохи средней бронзы Азербайджана. Б. : Элм, 1991. 253 с.
10. Алиев И. Взаимоотношение древних культур Апшерона и Передней Азии // Материалы 3-го Бакинского международного симпозиума. Баку : Элм, 1997. С. 163–166.
11. Джафарзаде И. Кобустан (наскальные изображения). Баку : Элм, 1973. 347 с.
12. Топоров В.Н. К происхождению некоторых поэтических символов [палеолитическая эпоха] // Ранние формы искусства. М. : Искусство, 1972. С. 77–103.
13. Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства. М. : Искусство, 1972. С. 149–190.
14. Формозов А.А. Наскальные изображения и их изучение. М. : Наука, 1987. 108 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 7 июля 2015 г.

GOBUSTAN PETROGLYPHS AS AN INDICATOR OF PRIMITIVE ART: A COMPARATIVE ETHNOGRAPHIC ANALYSIS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 407, 32–35.

DOI: 10.17223/15617793/407/5

Alimammadov Anar F. Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku, Azerbaijan). E-mail: anarelimemmedov@yahoo.com

Keywords: graphic; fine art; rock art; hunting; primitive religious beliefs.

Each historical-archaeological monument as an invaluable source serves as a sample of material and spiritual culture, lifestyle and living conditions of our ancestors, stages of development of culture and philosophy and religious beliefs. Of course, rock art can also be included in the number of such sites. Archaeological research conducted not only in Azerbaijan but also in many countries of the world led to the same conclusion that petroglyphs belonging to different periods of history from the Stone Age, in addition to being a valuable source, are primary samples of art. The complex of these images has a scientific importance as a valuable source for studying the roots of different fields of art (graphics, visual arts, music, ballet, theater), climate and history of the territory on which it was spread. Primitive art can be properly understood only in a social context, and only as a single system associated with the worldview. It is important that most experts interpret rock carvings, signs as the initial stage in the development of the mentioned fields of art. From this perspective, the art history and ethnographic study of rock art of Azerbaijan is of great scientific importance; these images are similar to West European in their artistic and aesthetic properties. One of the interesting and important issues is causes of petroglyphs. According to the researchers, it is the result of people's desire to fix everything seen – images, life, hunting scenes, etc. It is possible that petroglyphs are also the desire of ancient "artists" to leave a memory of themselves and of their family. It is important to note one more thing related to petroglyphs found in different parts of the world. The Font-de-Gaume in France, the Cave of Altamira in Spain and the Kapova cave in the Urals have images dating back to the Upper Paleolithic, and they are older than the images in Gobustan. Africa, Central Asia, Central Siberia, Mongolia also have images of the period of Gobustan images or later, and images similar to those in Gobustan. However, while images in these collections cover specific millennia of separate historical periods, Gobustan rock art and other sites [ancient settlements, cemeteries and other archaeological and ethnographic monuments] reflect the continuity of life in a long period of time in the territory of Gobustan – about 15 thousand years – from the Upper Paleolithic to the Middle Ages. This is an important feature that distinguishes rock carvings in Gobustan from others. The main theme of rock art of Azerbaijan is the lives of people and animals. Images of women and men are reflected in the profiles of the hunter, sailor, rider, armed or unarmed man, etc. Thus, another important function of rock art is observed. They prove that, along with history, the art and culture of our people also have ancient roots in the Stone Age. According to I. Dzhafarzade, petroglyphs and other monuments and archaeological sites associated with them are a very important set of ancient culture. They can be traced to a more ancient period.

REFERENCES

1. Rustamov, Dzh. (2000) *Gobustan – ochag drevney kul'tury Azerbaydzhana* [Gobustan, the center of the ancient culture of Azerbaijan]. Baku: Nurlar.
2. Kabo, V.R. (1972) Sinkretizm pervobytnogo iskusstva [Syncretism of primitive art]. In: Meletinskiy, E.M. (ed.) *Rannie formy iskusstva* [Early forms of art]. Moscow: Iskustvo.
3. Formozov, A.A. (1961) *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu. Naskal'nye izobrazheniya i kamennye izvayaniya epokhi kamnya i bronzy na territorii SSSR* [Essays on primitive art. Rock carvings and stone sculptures of the Stone and Bronze Ages in the USSR]. Moscow: Nauka.
4. Mongayt, A.L. & Cherkasova, N.V. (eds) (1971) *Istoriya iskusstva narodov SSSR* [The history of art of the USSR peoples]. Vol. 1. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo.
5. Aliyev, V. (1992) *Pamyatniki Gemigaya* [The Gamigaya Monuments]. Baku: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. (In Azeri).
6. Faradzova, M. (2009) *Petroglyfy Azerbaydzhana* [Petroglyphs of Azerbaijan]. Baku: Aspoligraf. (In Azeri).
7. Museibli, N. (2004) *Gyamigaya* [Gamigaya]. Baku: Çaşıoğlu. (In Azeri).
8. Markovin, V.I. (1958) *Naskal'nye izobrazheniya v predgor'yakh severo-vostochnogo Dagestana* [Rock Art in the foothills of northeast Dagestan]. *Sovetskaya etnografiya*. 1. pp. 147–162.
9. Aliyev, V. (1991) *Kul'tura epokhi sredney bronzy Azerbaydzhana* [Culture of the Middle Bronze Age in Azerbaijan]. Baku: Elm.
10. Aliyev, I. (1997) [Relationship of the ancient cultures of Absheron and the Near East]. Proceedings of the 3rd Baku International Symposium. Baku: Elm. pp. 163–166. (In Russian).
11. Dzhafarzade, I. (1973) *Kobustan (naskal'nye izobrazheniya)* [Gobustan (rock carvings)]. Baku: Elm.
12. Toporov, V.N. (1972) K proiskhozhdeniyu nekotorykh poeticheskikh simvolov [paleoliticheskaya epokha] [On the origin of some poetic characters [the Paleolithic]]. In: Meletinskiy, E.M. (ed.) *Rannie formy iskusstva* [Early forms of art]. Moscow: Iskustvo.
13. Meletinskiy, E.M. (1972) Pervobytnye istoki slovesnogo iskusstva [The primitive origins of verbal art]. In: Meletinskiy, E.M. (ed.) *Rannie formy iskusstva* [Early forms of art]. Moscow: Iskustvo.
14. Formozov, A.A. (1987) *Naskal'nye izobrazheniya i ikh izuchenie* [Rock carvings and their study]. Moscow: Nauka.

Received: 07 July 2015